

УДК 159.99
ББК 88.49

КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА

И.С. Буланова, А.Ю. Чернов

В статье предлагается авторский подход к классификации типов религиозного опыта. Рассматриваются конфирмативный, респондентный, экстатический и ревилативный типы религиозного опыта. Описано значение классификации для проведения эмпирического исследования религиозного опыта.

Ключевые слова: *религиозный опыт, классификация типов религиозного опыта, конфирмативный религиозный опыт, респондентный религиозный опыт, экстатический религиозный опыт, ревилативный религиозный опыт.*

Понятие «религиозный опыт» включает в себя множество значений – от неопределенных переживаний, вызванных присутствием в жизни человека часто пугающих его мистических сил, до экстатической восторженности от союза с Богом и даже Божественных откровений.

Эмпирические данные (как количественные, так и качественные) свидетельствуют о специфике религиозного опыта по сравнению с другими видами человеческого опыта. Существенный элемент, характеризующий религиозный опыт, заключается в переживании контакта со сверхъестественными силами. По определению С. Глока, религиозный опыт включает в себя чувства, восприятия, мысли, которые свойственны человеку или навязаны ему религиозной группой и обеспечивают ему

возможность связи с Божественной сущностью, с Богом, с потусторонней реальностью и магической властью [2]. Религиозный опыт субъективен. Это означает, что события и переживания, соотносимые с ним, получают определение «религиозные» только исходя из того, что конкретный человек сам относит их к этой сфере своей жизни. Поэтому любые «религиозные» события или переживания – это субъективно определяемые случаи контакта человека с некоторыми сверхъестественными феноменами.

Научный психологический подход к религиозному опыту требует систематизации явлений, связанных с ним. Без этого невозможно осуществлять его полноценное эмпирическое исследование. В аналитических целях к контактам человека с Богом применима аналогия межличностных отношений. Межличностные отношения могут рассматриваться с точки зрения степени близости вовлеченных в социальный контакт действующих лиц [1]. В обычных межличностных контактах первые конфигурации социальной дистанции

встречаются чаще, чем последующие. На самом деле у человека есть больше знакомых, чем друзей. С этой точки зрения существует четыре возможных конфигурации, описывающих варианты проявления социальной дистанции в межличностных отношениях в контексте религиозного опыта:

1. Человек интуитивно отмечает существование или присутствие Бога как партнера по межличностному взаимодействию.

2. Человеком осознается и принимается взаимный характер отношений между ним и Богом. Бог воспринимается как «сущность», как партнер, осведомленный о присутствии человека.

3. Осознание взаимного присутствия заменяется эмоциональными отношениями, родственными любви или дружбе.

4. Человек чувствует себя «доверенным лицом» Бога, равноправным участником их взаимоотношений.

Эта теоретическая модель может быть использована для построения типологии религиозного опыта. В ней он представлен четырьмя типами.

1. Конфирмативный тип религиозного опыта (англ. *confirmation* – подтверждение, свидетельство; «конфирмация» – обряд приобщения к Церкви). Этот тип может еще быть назван культовым, или обрядовым. Он включает в себя эмоциональные состояния почтения, страха или торжественности, которые лежат на границе «священного» и «светского». Это наименее глубокий и наименее интимный тип отношений, которые люди маркируют как религиозные. Как правило, они сопровождаются событиями ритуального свойства и характеризуются умеренным погружением в их сакральную сущность. В качестве примера можно привести обряд Крещения.

Другая разновидность конфирмативного религиозного опыта часто ассоциирована с сакральными вехами жизненного пути, например с бракосочетанием или смертью. Хотя этот опыт оказывает глубокое эмоциональное воздействие, он далеко не всегда соотносится с сакральным значением обрядов, сопровождающих соответствующие жизненные события. Восприятие потусторонних сил ограничено конкретными обстоятельствами «здесь и теперь» в противоположность «вездесущности» Бога.

2. Респонсорный тип религиозного опыта [англ. *response* – ответ, реакция, отклик; церк. ответственность (хора); *responsary* – респонсорий (песнопение в форме диалога между священником и хором)]. Этот тип включает в себя не только понимание, осознание существования или присутствия Бога, но и эмоциональное предвосхищение того, что Бог в свою очередь «принимает во внимание» существование человека, который к нему обращается. (С этой точки зрения респонсорный опыт может быть назван рефлексивным: «я знаю, что про меня знают».)

Далее можно дифференцировать три подтипа «ответных реплик», или сигналов обратной связи Бога.

2.1. *Сигнал «спасение»*. Этот сигнал обращен к тем чувствам, которые убеждают человека, что Бог принимает его и за преданность предлагает награду. Вера в Бога-судью, который вознаграждает или наказывает, является специфической особенностью этого подвида религиозного опыта.

Вероятно, именно такой сигнал запускает механизм или процесс конверсии.

2.2. *Сигнал «чудо»*. Этот сигнал направлен, скорее, к плоти, чем к духу. О нем идет речь, когда человек чувствует внимание к себе со стороны Бога, который во время кризиса или трудностей вмешивается от своего имени в процессы материального мира. Наиболее типичный пример – чудесное исцеление. Другим распространенным примером является избавление от опасности.

Отличие сигнала «чудо» от сигнала «спасение» заключается в том, что он обычно не подается в заранее подготовленных социальных ситуациях. С этим фактом связано его менее длительное влияние на человека, по сравнению с воздействием сигнала «спасение». Можно вспомнить случай с солдатом, описанным Э. Хэмингуэем, который во время артобстрела клялся рассказать всему миру о милосердии Христа, но никогда не сделал этого, когда опасность миновала.

2.3. *Сигнал «санкция» (наказание)*. Сигнал «чудо» обычно воспринимается как вмешательство Бога в дела материального мира, приводящее к выгоде. Однако сверхъестественная сущность может проявлять себя и отрицательными способами, препятствовать

достижению человеком своих целей. Это – сигнал «санкция», или наказание. При этом люди, которые подвергаются санкциям, часто остаются при убеждении, что наказание осуществлено ради их собственной пользы: хотя Бог заставил их потерпеть неудачу, это предотвратило еще больший вред. Другим вариантом, оправдывающим санкции, является мысль, что с их помощью Бог сообщает о своем неудовольствии, предупреждает о необходимости прекратить совершать прегрешения, наставляет на «истинный путь».

3. Экстатический тип религиозного опыта.

В экстатическом типе религиозного опыта углубляется осознание взаимной осведомленности человека и Бога друг о друге, и, в дополнение, эта осведомленность переходит на уровень сильной эмоциональной привязанности. Эмоциональная привязанность проявляется, в частности, в том, что, обращаясь к Богу, человек погружается в свои телесные ощущения, сильно напоминающие ощущения сексуального экстаза. Не случайно Дж. Лойба утверждал, что сексуальные расстройства являются главными психологическими источниками религиозных экстазов «Великих мистиков» Средневековья [3]. Наблюдения за религиозным экстазом среди обыкновенных людей тоже подтверждают впечатление от тесных связей между религиозным экстазом и сексуальным возбуждением.

Прототипом экстатического религиозного опыта выступает интенсивное взаимодействие физических ощущений и эмоциональных реакций, подобное оргазму или интоксикации. Это подавление всех чувств Божественным «прикосновением». В человека входит Святой дух, о чем свидетельствуют крики, дрожь, неконтролируемые движения и даже попытка разговаривать на незнакомом языке. Схожие симптомы наблюдаются у живущих в уединении монахинь, а также пациентов, подвергаемых, например, электрошоковой терапии, и являются общими чертами бредовых состояний психотических больных. Яркое описание экстатического религиозного опыта можно найти в романе В. Брюсова «Алтарь победы».

Экстатический тип религиозного опыта не всегда просто отличить от сигнала «спасение». Действительно, такой сигнал означает

возникновение близости между человеком и Божественными силами, он подается избранным, чтобы сообщить ему об одобрении. Однако этот сигнал подается не часто, скорее всего, раз в жизни. Поэтому возникающая близость никак не вызывает экстаза. Экстаз выражает Смысл единения с Богом, «охваченность» Божественной любовью и обычно сопровождается экстраординарными сенсорными проявлениями и психическими состояниями, родственными потере сознания. Трудность заключается в определении статуса пограничных состояний – есть ли это чрезвычайно интенсивный сигнал «спасение» или относительно умеренный экстаз.

4. Ревилативный религиозный опыт (англ. *revelation* – откровение).

В случае ревилативного религиозного опыта человек становится «доверенным лицом» Бога. Он получает сообщение относительно Божественных пожеланий или намерений. Бог может дать свои указания посредством знаков или символов. Иногда встречаются случаи получения письменных указаний, хотя они чрезвычайно редки. Гораздо чаще откровение сообщается через голоса или видения.

Видения – визуальное созерцание божественного. Видениями может сопровождаться любой религиозный опыт. Однако типично их появление во время наиболее близких, интимных контактов человека с Богом. Даже конфирмативный опыт может принять форму видения: человек «видит Бога», но тот не дает ему никакой обратной связи. С другой стороны, голоса по определению не могут быть частью конфирмативного опыта: Бог говорит с человеком, только если признает его присутствие.

Тем не менее критерии для идентификации типа религиозного опыта, сопровождаемого голосами, формулируются исходя из содержания того, что было сказано. Если Голос просто признал существование человека, призвал его к спасению, давал указания, то это классифицируется как часть респонсорного опыта. Если Голос будет говорить прежде всего о любви, благословении, привязанности и так далее, то это, вероятно, будет часть экстатического опыта. Однако если Голос передает конфиденциальную информацию о будущем, божественной природе или планах, то это – ревилативный опыт.

Таким образом, видно, что ревилативный религиозный опыт представляет собой довольно сложный тип религиозного опыта. Поэтому целесообразно ввести еще несколько дополнительных подвидов для его всестороннего понимания.

Во-первых, ревилативный религиозный опыт может быть ортодоксальным и генеративным (еретическим). Ортодоксальный ревилативный опыт подразумевает, что человек получает откровения, которые совместимы с существующими интерпретациями божественной природы и просто дополняют и развивают то, что уже принято как Истина. Это лучше всего иллюстрируется примерами откровений Святых. Большинство откровений, вероятно, ортодоксально, так как культурные инновации случаются довольно редко. Однако откровение может быть неортодоксальным, то есть противоречить и бросать вызов преобладающим теологическим «истинам». Классическим в этом смысле является пример Иисуса Христа. Такие откровения генеративны, так как порождают стремление к открытию новых истин взамен старых.

Существование генеративных откровений заставляет институты Церкви учреждать строгий контроль над откровениями. Основным средством контроля является различие «верных» и «ложных» откровений. Критерием для их различения выступает соответствие стандартам ортодоксальности: никакое «верное» откровение не может быть генеративным, генеративные откровения ложны по определению. Это различие «верных» и «ложных» откровений поддерживается практикой канонизации и предания анафеме.

Дальнейшее различие может быть сделано между «информированием» и «делегированием». «Делегирование» означает, что Бог не просто предоставляет информацию о «вечных истинах» или инструктирует относительно участия в своих Проектах, но передает полномочия играть вдохновляющую роль в делах человечества. Эти два варианта откровений отличаются друг от друга. Тем не менее часто они сочетаются друг с другом, хотя «делегирование» чаще следует за «информированием», а не наоборот.

«Информирование» может быть пророческим или теологическим. Пророческое от-

кровение касается будущих событий и состояний эмпирического (материального) мира. Теологическое «информирование» обращается к сообщениям о «вечных истинах», например о природе Божественного, о желаниях и характере Бога. Разнообразные виды «информирования» могут сочетаться с «делегированием». Например, откровения пророков Ветхого Завета содержали пророчества неизбежного разрушения общества или даже материального мира. Но на основе таких пророчеств они заставляли людей действовать определенным образом.

3. Третье различие касается области применения откровения. Чаще всего откровение имеет практическое значение только для того человека, который получил его от высших сил, и его ближайшего окружения. Например, множество пророческих откровений содержат предсказания смерти родственников или любимых. В то же время информирование иногда касается больших групп людей: Бог дает им полномочия начать религиозные или социальные реформы.

Представленные типы религиозного опыта следуют логике аналитической сложности — от простых к более сложным типам, а также логике стадий, которые проходит человек на пути достижения близости к Богу. Однако это не означает, что в практическом религиозном опыте менее сложные и менее интимные типы всегда предшествуют сложным и близким контактам. Такая последовательность лишь отражает наиболее общую тенденцию. Может случиться, что несколько стадий совмещаются в одном и том же сакральном взаимодействии, которое начинается с более простого типа и быстро переходит к другим, более сложным. При этом было бы неверно предположить, что достижение сложной и интимной стадии уже не предполагает возврата к переживанию более простых типов религиозного опыта. Скорее, справедливо считать, что опыт близких контактов с Божественным подразумевает большую частоту переживания опыта менее близких контактов.

Типы религиозного опыта отражают и степень их принятия или отвержения со стороны институтов Церкви и социальных (светских) норм. Можно легко констатировать уменьшение поддержки официальной религией опыта большей сложности и интимности —

от конфирмативного до ревилативного. Более того, ревилативный опыт в глазах официальной Церкви чаще всего выглядит «еретическим». Светское общество придерживается таких же взглядов, отражающих диапазон отношения к людям, пережившим контакт с Богом, от «набожных» до «юродивых». Достаточно сказать, что многие из тех, кто был канонизирован в средние века, сегодня, с точки зрения большинства людей, должны были бы содержаться в приютах для умалишенных.

Религиозный опыт имеет и обратную сторону. Существует огромное количество изложений об опыте контактов с силами зла. Тогда целесообразно различать божественный и дьявольский религиозный опыт. Дьявольский опыт имеет те же типы, что и божественный.

1. Конфирмативный тип. Этот тип «дьявольского» религиозного опыта обобщает смысл самого понятия зла. Человек на себе испытывает присутствие сил, провоцирующих его греховность, осознает их присутствие в своей жизни.

2. Респонсорный тип. Напомним, что этот тип религиозного опыта подразумевает, что сверхъестественные силы «признают» присутствие человека. Тогда респонсорный тип «дьявольского» религиозного опыта имеет три подвида. Они являются инфернальными «сигналами».

2.1. *Сигнал «искушение».* Силы зла искушают человека, заставляя его грешить и отвлекаться от реагирования на сигнал «спасение».

2.2. *Сигнал «совращение».* Этот сигнал своему содержанию аналогичен сигналу «чудо». Только в этом случае злые сверхъестественные силы вмешиваются в жизнь человека, чтобы вознаградить грех и в конечном итоге помешать спасению. От сигнала «искушение» сигнал «совращение» отличается спонтанностью. Часто он бывает получен неожиданно, вызывая чувство удивления и принося облегчение совести.

2.3. *Сигнал «проклятие».* Он служит копией сигнала «санкция» и проявляет себя в случаях, когда человек замечает, что зло вмешивается в дела материального мира, и приносит неудачи тем, кто отклоняет греховность.

3. Экстатический тип. В данном случае этот тип религиозного опыта означает наличие острых, пограничных эмоциональных состояний, вызываемых влиянием инфернальных сил. Наи-

более типичными являются эмоциональные состояния страха, даже ужаса, и подавленности.

4. Обсессивный тип. Данный тип «дьявольского» религиозного опыта подразумевает сотрудничество человека и злых потусторонних сил: он ощущает себя «агентом сатаны».

Таким образом, религиозный опыт может быть представлен четырьмя типами, формулируемыми на основе конфигурации отношений между человеком и сверхъестественными силами. Кроме этого выявленные типы характеризуют степень сложности этих отношений и представляют собой модель их развития.

В заключение следует подчеркнуть прагматическую сторону предложенной классификации. С одной стороны, она может использоваться для анализа отчетов респондентов об их религиозном опыте. В этом случае классификация останется матрицей, эмпирическая ценность которой ограничена, например, ключевыми категориями контент-анализа. С другой стороны, исследование может иметь целью выявление развивающихся динамических отношений человека с Богом, уточнение нюансов, углубляющих понимание представленных типов и обеспечивающих проверку их валидности опытным путем. С этой точки зрения классификация типов религиозного опыта является эвристической моделью, на основе которой могут появляться феноменологические и нарративные исследовательские программы. Наконец, к выявленным типам вполне могут быть применены измерительные процедуры. Тогда представленные теоретические положения приобретают смысл в контексте предсказания возникновения и развития религиозного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Epstein, Y. M. Comments on environmental psychology and social psychology / Y. M. Epstein // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 1976. – № 2. – P. 346–349.

2. Glock, C. Y. Exploring reality structures / C. Y. Glock, T. Piazza // *In gods we trust: New patterns of religious pluralism in America* / T. Robbins, D. Anthony (Eds.). – New Brunswick (NJ) : Transaction Books, 1981. – P. 67–83.

3. Leuba, J. H. The psychology of religious mysticism / J. H. Leuba. – N. Y. : Harcourt Brace, 1925.

CLASSIFICATION OF THE TYPES RELIGIOUS EXPERIENCE

I.S. Bulanova, A.Yu. Chernov

In the article the authors' approach to the taxonomy of religious experience is construed. Confirmative, respondent, ecstatic, and revelational types of the religious experience are revised. The importance of the taxonomy for the process of empirical psychological inquiry is discussed.

Key words: *religious experience, taxonomy of religious experience, confirmative type, respondent type, ecstatic type, revelational type.*